

МАРТА БЕЛОКОНЬ
ЕЛЕНА КАФФАНОВСКАЯ

ЗОЛУШКА XXI ВЕКА

Раскрой свой потенциал

Построй свое счастье

Создай себя как личность

ПСИХОЛОГИЯ СЧАСТЬЯ И УСПЕХА
ДЛЯ КАЖДОЙ ДЕВУШКИ

Марта Белоконь

**Золушка XXI века:
психология счастья и
успеха для каждой девушки**

«Издательство АСТ»

2017

УДК 82-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Белоконь М.

Золушка XXI века: психология счастья и успеха для каждой девушки / М. Белоконь — «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-099969-9

В этом произведении авторы с добрым юмором и легкой сатирой описывают приключения юной девушки, прибывшей в мегаполис из маленького городка. Практик-психотерапевт, обративший внимание на Лесю, убеждает её заняться собственным преображением. Девушка получает новые знания об успешном формировании своей судьбы, о сотворении самой себя от опытного психотерапевта. Психолог помогает нашей героине осознать реальность, выстроить свою жизнь наиболее успешным образом, изменить свое отношение к ситуации. Она становится личностью и продолжает свой путь с высоко поднятой головой. Действенные советы психолога, вплетенные в канву истории, помогут и вам наладить свою жизнь и понять важность изменений в нашем сознании.

УДК 82-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-099969-9

© Белоконь М., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Часть первая	5
Путешествие	5
Первое жильё	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Марта Белоконь, Елена Каффановская

Золушка XXI века: психология счастья и успеха для каждой девушки

Часть первая Леся

Путешествие

Леся сидела у окна поезда Мариуполь – Москва и рассеянно смотрела на неизменно красивые пейзажи Киевской Руси. Но все красоты тут же забывались, как только взгляд падал на придорожное полотно, усеянное пластиковыми бутылками, целлофановыми пакетами и бумагой. Этот мусор из года в год выбрасывали пассажиры, заботливо соблюдающие чистоту в вагонах. Но даже это не портило бодрого настроения Леси.

Соседка напротив, пышнотелая женщина, выкладывала на стол все содержимое своей сумищи. Оттуда последовательно появились: хлеб, двухлитровая бутылка «фанты», колбаса, расписной платок в целлофановом пакетице, помидоры, бикини в блестках, яйца, плеер, набор CD-дисков и, наконец, увесистый кусок сала.

Чтобы не смущать соседку, Леся деликатно отвернулась и стала смотреть в окно. За окном промелькнули праздничные рябинки, украшенные оранжевыми ягодами. «Средняя полоса... С этого момента начинается новая жизнь», – подумала Леся, прижала нос к оконному стеклу и стала смотреть на белые облака...

Облака плыли и плыли, колеса мерно постукивали, купе плавно покачивалось... и вот уже по снежной равнине несутся расписные сани. Тройка коней взмывает копытами искрящийся снег, и Лесе кажется, что она летит над волшебным полем. Свежий морозный воздух наполнил грудь восторгом и ощущением единения со всей Вселенной. Весь этот светящийся мир был наполнен нежнейшей, едва уловимой мелодией скрипки. Чуть слышимые звуки пространства, движения, упругого ветра, мороза и искристого снега порождали ощущение всеислия. Перед глазами проносились картины ее будущей жизни. Вот она на крыльце своего поместья с видом на клумбу из шикарных алых роз, окаймленную изумрудной зеленью лужайки. Муж с сыном готовят на гриле свинину на ребрышках, вот-вот придут гости, а две ее дочки перебирают наряды. Вот она – владелица крупной фирмы. Ее фотографируют на конференции предпринимателей в Париже, берут интервью, сам Ди Каприо дарит цветы. Ее портрет в газетах на первой странице... вот тут-то она утрет нос Семену с его Ганкой из ее родного поселка!

Поезд резко затормозил и прервал девичьи мечтанья. На единственные Лесины брюки свалился кусок сала, сверху посыпались яйца, помидоры, CD-диски. Леся вернулась в реальность.

Соседка ринулась на защиту своей провизии и уронила внушительным бюстом бутылку с «фантой», с которой от резкого падения слетела пробка. Потoki газировки обрушились на кофточку, забрызгали лицо, потекли под ремень брюк и начали растекаться по сиденью. Леся была настолько ошеломлена, что не могла двигаться. «Ну вот и помечтала», – промелькнула в голове мысль.

– Та шо ж це таке? Ой, ой... доню моя! – причитала пассажирка, хватая всю эту жрачку, чем наконец и вывела Лесю из оцепенения. Леся вскочила, схватила полотенце и стала про-

мокать кофточку, что, впрочем, мало помогло: струйки сладкой газировки заливали ноги, уже испачканные яйцами и помидорами. А соседка с деловым видом укладывала в сумку сало и диски, забыв о «фанте». От удивления Леся перешла на язык своего поселка и выдала такое колоритное высказывание, что соседка застыла на середине фразы, потом стала переспрашивать.

– Язык надо знать, – прошипела озверевшая Леся.

– Ишь ты, грамотная какая, – съязвила та, перейдя от возмущения на русский.

Почти пустая бутылка с «фантой» ткнулась Лесе в ногу, и девушка неожиданно для самой себя утихомирилась. Ей стало жалко и себя, и потную, грузную соседку, которой нечего будет пить в дороге. Леся вздохнула и молча стала собирать с пола подслащенные яйца и помидоры...

Обессилевшие после генеральной уборки, Леся и ее соседка тихо сидели друг против друга.

– Вот тебе кофточка. Как тебя зовут? – спросила соседка.

– Леся.

– А меня тетя Зоя. Ты кофточку-то возьми, на твою смотреть страшно.

Леся опустила глаза и увидела чисто вымытый пол и свою некогда голубенькую кофточку в мерзких зеленых подтеках. Взглянув на то, что предлагала Зоя, Леся поняла, что сможет завернуться в это раза два или два с половиной.

– Да что вы! У меня своя есть. Сейчас переоденусь.

– А я к дочке в Москву еду, – без видимой связи сказала Зоя. – Буду на рынке тарелками торговать. У меня их целый баул. Муж дочки работающий, заботливый, меня всегда встречает, на рынок сразу отвозит.

«Да-а-а... Я бы тебя тоже сразу на рынок везла: в доме ты все разгромишь», – подумала Леся.

– Ты посмотри, чем зарплату выдали, – неугомонная Зоя полезла в баул. На свет появилась упаковка из-под вентилятора с загадочным содержимым.

– Ой, это я подарок внуку везу. – Зоя сделала неловкое движение, и из коробки посыпались оловянные солдатики послевоенного образца.

«Вот это да! Какой раритет! Интересно, на сколько монет они сейчас потянут?»

Но Леся тут же забыла об этих вычислениях, потому что Зоя уже выставила на стол горку посуды: вазочки с лепными розочками, расписные сахарницы, разноцветные салатники, перламутровые тарелочки, экзотические пепельницы – чего здесь только не было! Девушка опасно отодвинулась. На вид для костюма не страшно, но мало ли... Запас кофточек у нее не беспределен.

– Красота какая! Откуда ж такое? – восхитились сразу два соседних купе и три боковушки в полном составе. Народ потянулся к тете Зое. Женщины хватили тарелочки, оглаживали их поверхности, заглядывали в пепельницы.

– И почему? – не выдержала первая.

Зоя назвала цену – такую вкусную цену, что народ немедленно рванул за кошельками. Буквально через несколько минут стол опустел, на шум пришла проводница. Смутить тетю Зою было трудно! На столе мгновенно появилась следующая партия посуды. Купюра исчезла в кармане, а чайничек перекочевал в руки проводнице. «Пойду Ленке скажу – ей тарелки нужны к свадьбе сына...» «Ой, а мне для свекрови... а мне для шурина – пепельницу...»

Перед глазами изумленной Леси порхали купюры и мелькала керамика, мгновенно обретая новых хозяев. Леся перевела взгляд на баул – он был пуст. «Слава богу, ничего не разбилось», – подумала Леся, и абсолютно зря. В соседнем купе зазвенело: тщательно отобранная вазочка для свекрови разбилась вдребезги.

Тетя Зоя невозмутимо выставила бутылку горилки, несколько стопок и закуску: мятые помидоры, битые яйца, сладкую от «фанты» колбасу, сало. Поезд снова дернуло, но Леся

была уже настороже. Она с визгом вылетела из-за столика, а пара мятых помидоров просвистела мимо. Помидоры приземлились на сиденье, а Леся – на соседа справа. Тот нежно обнял девушку и начал ругаться:

– Вашу мать, достали со своими помидорами! Водись тут с вами – и так Ташкент за окном!

Тетя Зоя торопливо наполняла стопки, надежно держа горилку.

– Давай обмоем продажу! – Зоя держала в каждой руке по хрустальной стопке: одну – себе, вторую протягивала мужичку-соседу. – То-то зятю будет радость не возить меня на рынок.

«Бедный зять», – подумалось Лесе. Мужичок взял стопку и мгновенно преобразился: его личико покрылось сетью морщинок от любезнейшей улыбки.

Взгляд Леси упал на испачканное помидорами сиденье. Она поставила стопку на стол и принялась очищать дермантин.

«Классно, мне б так деньги текли, – размышляла она, – пойду в торговлю. В институт, если средства позволят. Сначала надо работу найти. Да, тетя Зоя эта меня «фантой» облила, пусть теперь на рынок устраивает».

Кокетливо прикрывая пухлыми руками колени, покрасневшая Зоя что-то горячо шептала соседу на ухо. Глазки мужичка возбужденно блестели, круглый животик втянулся, головка матово блестела лысиной. Кавалер жадно созерцал опустевший хрусталь.

«Парня найду нормального. Не как мой этот... Семен. Придурак недоделанный». Воспоминания царапнули ревностью. «Увидит меня по телику – не раз пожалеет. Гад».

Поезд пошел медленнее, становилось жарче.

Настроение упало, тем более что Зоин ухажер начал снова улыбаться и нести чушь, чтобы еще налили. Леся отвернулась и стала смотреть в окно. «Нет, в Москве мужчины совсем другие. У меня все будет не так. Я видела настоящих мужчин, про них были сняты фильмы, в семейном альбоме хранились фотографии дедушкиных сотрудников, когда еще существовал СССР. Веселые, находчивые, все умеют, и жен любят и берегут. Дедушка работал инженером на комсомольских стройках, когда был молодым. Было время больших строек, а не как сейчас, больших разрушительных пьянок. И чего от нас Сибирь отделили? Отняли наше богатство. Заперли. Нужно будет заново присоединить Тюмень к Украине, и Аляску тоже. Екатерина точно была не права», – решила Леся с высоты своих семнадцати лет и нынешнего статуса покорительницы Москвы.

Поезд плавно остановился. Началась обычная таможенная проверка. Тетя Зоя принялась комкать сумищу и заталкивать ее в маленький пакетик. Тот немедленно разорвался.

– Слушай, спрячь сумку к себе, – жестко сказала тетя Зоя, обдавая Лесю облаком перегара. Не дожидаясь Лесино ответа, она шустро затолкала опустевшую грязную мешковину прямо на Лесины нарядные вещички и, перегородив проход объемным задом, с жаром обратилась к соседке в ближнем купе. – Как хорошо, этим сволочам – взятку не давать!

Леся онемела. В проходе нарисовались те самые сволочи в форме таможенной службы. Красное потное лицо ближайшего таможенника начало приобретать свекольный цвет.

Леся вздрогнула и суетливо стала шарить по карманам, потому что мгновенно забыла, куда мама положила документы.

– Так-так, пани! – рокочущий бас заполнил весь вагон. Тетя Зоя ловко обернулась, и ее лицо тут же приобрело радостнейшее и человеколюбивейшее выражение, а на губах расцвела голливудская улыбка.

– Та проходите, хлопчики! – защebetала тетя Зоя фальцетом.

– Паспорт! – рявкнул обладатель баса.

Реакция тети Зои оказалась самая неожиданная. Она мгновенно открыла сумочку и сунула таможеннику первую попавшуюся корочку. Это оказалось свидетельство о браке (тут Леся вспомнила, куда мама положила ее документы, и заелозила по сиденью).

– Паспорт! – не сдавался багровый толстяк. Тетя Зоя подала следующую книжечку – как оказалось, свидетельство о рождении. Таможенник насторожился.

– Паспорт! – в его тоне появилось ехидство. Тетя Зоя протянула следующую бумажку все с той же чарующей улыбкой, продолжая непрерывно щебетать: «Та щас, ридненький!» Загранпаспорт тети Зои тоже не удовлетворил проверяющего. Леся торопливо пыталась предъявить свой, но таможенник от него только отмахнулся.

– Де-вуш-ка, мне нужен ваш гражданский паспорт, – устало произнес проверяющий, а увидев в руках тети Зои водительские права и членский профсоюзный билет, покрылся пятнами и засопел.

– Ой! – взвизгнула тетя Зоя. – Та он же ж у мэне у другой сумцы!

Измученный таможенник обреченно уставился в окно. За это время его напарник успел проверить два соседних купе и три боковушки.

Переворошив всю следующую сумку, тетя Зоя достала наконец и свой паспорт и таможенников. Полистав безупречный гражданский паспорт с выразительной фотографией тети Зои, те удалились, истомленные непривычным ожиданием и непосильным умственным трудом.

«Не догоню, так хоть согреюсь!» – вспомнилась Лесе популярная фраза о петухе, догоняющем курицу.

– Вот Лесенька, ты свой документик в нос всем суешь – а тэбэ ще не спросили. Зачем попэрэд батьки у пекло лизишь?! Бачишь, як я документов много вожу!

– А зачем так много, если никакой контрабанды нет?

– Потому и вожу, шо нету. Была бы, я бы не на этом паровозе границу пересекала, а... – Зоя закатила глаза и загадочно глянула вверх. Леся ничего не поняла, но зауважала. «Здорово она их притомила. Надо этот приемчик по жизни использовать».

Между тем тетя Зоя уже вынула из баула пятилитровую бутылку с вином.

– Горилки больше не дам, – строго сказала она. – То – для зятя.

– А ты, доню, учись, пока тетка жива. – самодовольно пропела Зоя и, достав зеркальце и помаду, стала красить губы в бордовый цвет. – В Москву йдешь? На заработки или к жениху?

– На заработки, – коротко ответила Леся. Говорить о Семене не хотелось.

Поезд резко дернулся – меняли локомотив. Тетя Зоя бросила зеркальце и вцепилась в бутылку мощной рукой. При этом помада в другой руке провела на ее щеке жирную дугу до самого уха.

– Да, задурили нас. Брехали жить богаче будем, а теперь нам на горб еще и таможенников повесили. Кровососы, корми их теперь. Народ, давайте выпьем. Отвалили наконец.

– Кто отвалил?

– Та, таможня. Не думала за границей от дочки оказаться. Все сейчас в Москву на заработки едут. Вот и я мотаюсь на старости лет, тюки на себе таскаю, но... знаешь, на месте сидеть мне тоже не интересно. Вот я прошлый раз домой всякого везла, такой попутчик попался, бывший военный... – снова тараторила, уже на русском, тетя Зоя, разливая одновременно двум соседним купе и трем боковушкам. След от помады зиял кровоточащей раной, как бы подчеркивая тяжелую долю тети Зои. И тут мужичок, любезно взяв Зою за локоточек, напоминающий пятилитровую амфору, ласково заглянул ей в глаза и нежно произнес:

– Позвольте за вами поухаживать.

Тетя Зоя на мгновение замолчала, и тут же ее лицо украсила все та же добродушная улыбка. Правда, со следом от помады тетя Зоя непостижимым образом стала напоминать Дон Кихота, пострадавшего в борьбе с ветряными мельницами.

– Я поправлю вам макияж, – вкрадчиво заявил новоиспеченный Санчо Панса. Он вынул носовой платочек, послунывил его и нежно, едва прикасаясь к щечке тети Зои, стал стирать помадный след.

Поезд постоял и тихо тронулся.

– У тэбэ родня в Москве е? – неожиданно строго спросила тетя Зоя, внимательно глядя на Лесю. Два соседних купе и три боковушки в полном составе, вооруженные стаканами, посмотрели на Лесю точно так же.

– Ни. Но есть папин друг. – От неожиданности Леся подскочила и тут же села, смущенно улыбнувшись зрительскому залу.

Тетя Зоя продолжала развлекать соседей. Внимание аудитории под предводительством лысоватого соседа вдохновляло ее на новые сценические подвиги.

Леся снова отключилась. Голос Зои ей был приятен, хотя и лился безостановочно. Леся решила тоже изображать зрителя, как этого хотелось ее попутчице, тем более что Зоя иногда говорила дельные вещи. Поэтому Леся решила реагировать на те фразы, которые были полезны для ее будущей жизни.

– И то верно. У каждого порядочного человека должен быть в Москве родственник или друг. Редкий украинец не имеет родственника-москаля. Ну... долго у друзей не проживешь. Ты дивчина больно гарна, очи синие, як васильки, щечки румяны, як персик, волосы як ота копна. Маленько худенька. Та то ничего. Моя дочка родила, сразу в тело вошла. Чоловика нашла собі хорошого, и ты знайдешь.

Леся себя видела несколько по-другому. У нее и в самом деле были сине-голубые глаза и густые, цвета спелой пшеницы волосы, сейчас собранные в узел на затылке (Лесю украшали маленькие изящные ушки, которые она с удовольствием демонстрировала). Как тетя Зоя увидела на ее голове копну – оставалось загадкой. Да и щеки у Леси были обыкновенные и напоминали персик весьма отдаленно. Девушка обладала настолько стандартной фигурой, что это было в своем роде уникально.

– А сходи-ка ты в вагон-ресторан! – вдруг неожиданно строго произнесла тетя Зоя, в упор посмотрев на Лесю. Потом чему-то улыбнулась и смягчила тон.

– На людей посмотри, себя покажи. Здесь в купе женихов нет, а жизнь, она не простая, может, подцепишь кого, – уже совсем развеселившись от возможных перспектив произнесла матрона.

– Вот, помню, ехала я как-то, – начала тетя Зоя, выразительно глядя на лысенького, – и решила...

– А где ресторан? – быстро перебила Леся, опасаясь застрять надолго. Тетя Зоя величественно махнула рукой, и Леся понеслась в нужном направлении. Ресторан оказался рядом; в тамбуре витали ароматы тушеного мяса и пряностей. Леся плюнула на ладошку, пригладила волосы, поправила одежду и вступила в пугающий и сверкающий мир.

Покачивало, колеса поезда скрежетали на повороте, на столиках прыгала посуда, из бокалов и стаканов выплескивались напитки. «Прекрасные прынцы» с пропитыми лицами и дегенеративными узкими лбами, восседавшие за столиками, окинули новую фигуру с ног до головы коротким снисходительным взглядом. Леся потопталась на месте и наконец сделала шаг вперед. Неожиданно прямо перед собой она увидела чью-то голову: седеющие волосы, стянутые простой резиночкой в хвостик. Ниже красовались широкие мужские плечи, обтянутые темно-синим пиджаком.

Навстречу Лесе шел официант с подносом, полным грязных тарелок и объедков. Поезд резко качнуло, и девушка со всего маху врезалась бюстом в локоть официанта. Опыт помог работнику сервиса удержать поднос, но обглоданная куриная ножка соскользнула прямо в бокал мужчины «с хвостиком». «Седой хвостик» взял в руки бокал с куриной ножкой и стал

рассматривать его на просвет. Официант задрожал и судорожно вцепился в поднос, видимо, отсчитывая последние секунды своей жизни.

– Какой классический образ! – воскликнул «синий пиджак», характерным движением вынимая и опуская в бокал куриную косточку. – По Фрейду, вы подсознательно желаете секса со мной, – директивным тоном продолжил он, разворачиваясь в сторону официанта и грозно сверкая очками.

Официант побелел, тарелки на подносе угрожающе зазвенели.

– Простите его, – не выдержала Леся. – Это я его толкнула, грудью, под локоть, когда поезд качнуло.

– Шерше ля фам! – торжествующе воскликнул «седой хвостик».

– Простите его, – продолжала умолять Леся, – он не нарочно, да и не случилось ничего, все цело, а косточку я сейчас выну.

Официант мгновенно испарился.

– С этого момента поподробнее, – заулыбался «серый хвостик», – как вы это будете делать?

Леся схватила косточку, да так с ней и застыла, не зная, что делать дальше. Мужчина развернулся всем корпусом в сторону невинного создания и сочным баритоном внушительно возвестил:

– Меня как фрейдиста милостивая государыня, не проведешь. Вы оба хотите секса со мной. Но так как вы претендуете на активную фаллическую роль, вы оба должны мне, допустим, по 100 долларов. Вообще мой прием стоит дороже, но здесь, в этом поезде... – он снисходительно махнул рукой.

Эти наукообразные рассуждения о скандальных вещах, сделанные хорошо поставленным голосом, так впечатлили Леся, что ноги ее подкосились, и она плюхнулась на ближайший стул, зажав косточку в кулаке, как эстафетную палочку.

– Что вы сейчас чувствуете? – деловито-ласковым тоном спросил фрейдист. С таким вопросом и так ласково к девушке еще никто из мужчин не обращался, а мама позволяла себе «такое», только убедившись, что нет свидетелей. Чувства юной девушки смешались. Ноги окаменели, кулак, наоборот, стал разжиматься. Косточка предательски поползла вниз, но ее ловко подхватил официант.

Фрейдист при виде этой сцены пришел в детский восторг, радостно потер большие ухоженные руки, открыл ноутбук и забегал пальцами по клавиатуре. И без того немаленькие глаза Леси раскрылись до размеров значительно больших, чем ей подарила природа.

– Я пишу статью, вы все равно не поймете о чем, и все же я прошу у вас разрешения использовать текущий материал, – нежно улыбаясь, проворковал специалист по Фрейду.

От этой замысловатой фразы Леся онемела, но нашла в себе силы кивнуть. Для нее был в диковинку мужчина, говорящий так много и так по-человечески. Фрейдист между тем продолжал монолог и одновременно тыкал в клавиши с невероятной скоростью:

– Я вижу ваше нарастающее возбуждение, ваше нетерпение, ваше жгучее желание! Но здесь этого не будет! Даже не надейтесь! – пафосно прокричал он.

«Наверное, он псих», – подумала Леся.

– Вы, наверное, подумали, что я псих? – Мужчина неожиданно перестал резвиться с кнопками и обернулся к девушке. – Вы правы лишь отчасти, точнее, только на половину слова. Я психолог и апологет Фрейда!

«Нет, не псих, просто он на умняке – решила Леся.

– Дык вы в Москву на шопинг, в музей, али на заработки? – напористо и весело спросил мужчина. Леся немного подумала и честно ответила:

– На заработки, а также в музеи и на шопинг. Я хочу добиться всего, чего только можно, и зовут меня Олеся.

Мужчина посмотрел заинтересованно и даже приспустил очки.

– А меня Натан Иванович, – дружелюбно произнес он и протянул Лесе визитку. – Возьмите, как только возникнут проблемы с молодыми людьми, сразу звоните. Проконсультирую. Кстати, на один вопрос по телефону отвечу бесплатно в благодарность за вынутую косточку, – и он непринужденно рассмеялся приятным баритоном. – Ну, не смею вас задерживать...

Лесе стало неудобно: «Нескладная я какая-то, ну точно как Буратино! Надо возвращаться». Девушка мышкой проскользнула в купе, казавшееся ей теперь надежным убежищем. «Рано мне еще в такие места ходить», – занялась было самоедством Леся, однако долго думать об одном и том же она не умела и легко включилась в веселое балагурство тети Зои.

– Мы тэж заспываем! – раздался звонкий голос из конца вагона.

Леся увидела, что у несравненной тети Зои, обожаемой звезды двух соседних купе и трех боковушек в полном составе, напоенных крепчайшим красным вином из бездонных баулов, появилась конкурентка. Молодая брюнетка в спортивном костюме затынула «Бесо ме мучо» из конца вагона. Лесе стало любопытно: «Чья возьмет?»

Тетя Зоя взглянула в зеркальце, поправила непослушную челку – в общем, проинспектировала свой внешний вид и осталась им весьма довольна. Лесе подумалось, что она будет довольна своим видом и тогда, когда для этого уже не будет никаких оснований. «Классная тетка. Нужно перенять этот оптимизм – в жизни пригодится», – решила Леся. Между тем Зоя ревниво прислушалась. На романтике долго не продержишься – она легко превращается в фарс. Неизвестно, осознавала ли это тетя Зоя, или сработала интуиция, но после минутного колебания Зоя грянула народные частушки:

*– Полюбила лейтенанта,
По дороге шел майор.
На майора загляделась,
Лейтенанта кто-то спер.*

Не ожидавшая подобного брюнетка возмущенно уставилась на Зою. В ее глазах отразилось замешательство. Оценив соперницу, она немного помедлила и выдала:

– У любви – как у пташки крылья...
А тетя Зоя в это время уже пела:

*– Не своди меня с ума —
Я с рождения умна.
Если не закроешь рот,
То подам я на развод.*

– «Любовь! Любовь!» – отчаянно голосила «Кармен».

Вдохновившись на состязание с концом вагона, Зоин Санчо Панса вскочил и засвистал переливчатым тенорком:

*– Целуюсь на прощание,
Ты губку оттопырила.
Ах, милка! Как идут тебе
Тампоны, что натырила.*

И тут Леся, сама не ожидавшая от себя подобной прыти, вскочила и чистым, звонким голоском запела на весь вагон:

– *Мой миленок под забором
«Тампакс» новенький нашел.
Всей деревней примеряли,
Никому не подошел.*

Два соседних купе и три боковушки так заразительно заржали, что, глядя на них, захохотал весь вагон. Хохотала брюнетка, хохотала тетя Зоя, даже Леся, сначала испугавшаяся своей храбрости, расслабилась и принялась хохотать вместе со всеми.

Так, похохатывая, подъехали к Москве. Поднялась мелкая суматоха. Пассажиры носились в проходе, вытаскивая вещички в тамбур. Мимо пробежали тощие дамы с кожаными чемоданами, топтались кабанобразные мужчины с баулами. Девушка инстинктивно жалась к уверенной Зое. Та одновременно махала в окно зятю и дочери, нежно прощалась с лысеньким и желала удачи поверженной сопернице-брюнетке.

– На, возьми! Позвони! – тетя Зоя сунула в руку Лесе смятый обрывок газеты с номером телефона и страстно облобызала девушку, практически посадив ее на стол. Потом выкатилась из вагона, развесив свои многочисленные сумки, сумочки и сумищи на родню и многочисленных случайных попутчиков.

Киевский вокзал поразил Лесю четкими инженерными конструкциями и лаконичностью. Высота его сводов вдруг напомнила ей нефтяные вышки, которые в свое время строил дед. Огромные толпы протекали сквозь массивные двери. Люди со своей поклажей двигались в разных направлениях, напоминая трудолюбивых муравьев. Было так интересно, что Олеся не заметила, как вместе со всеми прошла в вестибюль. Мимо шла парочка: девушка держала в руках цветы, юноша был красив, как Аполлон и смотрел на девушку восхищенным взглядом. Лесе сразу захотелось стать такой же клево-девчонкой, чтобы все парни смотрели только на нее и этот Аполлон впридачу. Леся огляделась и зашла в туалет.

– Девушка, платите сюда, – приветливо улыбнулась распорядительница. Кабинка, куда зашла Леся, сияла чистотой, над белоснежной сантехникой висела табличка: «Уважаемые! Не вставайте ногами на унитаз! Есть много других способов быть не высоте!» «Ох уж этот одесский юмор!» Леся облегченно вздохнула: ей почудилось, что она и не уезжала далеко – в соседний город.

Она посмотрела в зеркало. «Вспомним про хороший тон и имидж! Пришло время нанести боевую раскраску». Леся вынула набор теней, раскрыла их и остановилась. Обилие вариантов неожиданно привело ее в замешательство.

Леся придиричиво оглядела себя: бежевая кофточка, голубые джинсы, джинсовые босоножки... «Подо что же мне подбирать тени: под джинсы, под кофточку, под цвет глаз? А какие сейчас тени в моде? Понаблюдаю-ка я за народом». За пятнадцать минут в туалете побывали: цыганка без теней, полная блондинка, стройная рыженькая девушка, семья из мамы и нескольких девочек, две рокерши в коже, бомжиха с подбитым глазом и неземное создание в больших круглых очках.

Входящие посетители вокзальных туалетов отличаются одной характерной чертой: их лица отмечены печатью мощного интеллектуального процесса. Когда же посетитель покидает сакральное место, лицо его отражает состояние успешно решенной задачи, которую нельзя перепоручить, которая должна быть решена без свидетелей и которую из века в век успешно решает человечество. Длинноногие блондинки, игрушечные вьетнамки, «пышечки», тинейджеры-пацанки, – все, все без исключения укладывались в правило смены выражений лица. И только постоянные вокзальные обитатели были выше этого – на их опухших лицах смена выражений фиксировалась слабо.

– Да ты крась-ся, девушка, крась-ся, – послышался сочувственный голос распорядительницы.

«Что ж я тут стою! – восторженно воскликнула Леся. – У блондинки тени – фиолетовые, у рыженькой – светло-коричневые, но при ее салатовом топики другого и нельзя, у рокерш – серебристые, но это под цвет стали, у неземного создания вроде бы серые, но за очками тон не совсем понятен. Так какие же тени надеть?» И тут, как по заказу, вошла стильная девушка в ассиметричной льняной юбке и бежевой блузке с нежными кружевными вставками. Запястье охватывал браслет из дерева тонкой работы, изгиб изящной шеи подчеркивали подвески в том же стиле. Под такой костюм уместны только светло-коричневые тени, которые Леся и увидела.

«Так вот что надо! Светло-коричневые тени», – и легкими движениями Леся наложила тени на правый глаз. Но тут вошла другая, не менее стильная девушка – в светло-голубых джинсах и полосатом топики. Голубые тени незнакомки подчеркивали глубину и синеву ее глаз.

Леся застыла. «Нет, все-таки нужны синие...»

– Да ты крась-ся, голубушка, крась-ся, – распорядительница явно сочувствовала.

– Да как же краситься? – засокрушалась Леся. – Уже полчаса смотрю, а какие тени в моде – я не поняла.

– А ты журналчики посмотри, – распорядительница протянула две глянцевые книжечки. На одной красовалось название Avon, на другой – Oriflame.

– Это вам сюда раздают? – изумленно спросила Леся, обведя глазами помещение.

– Нет, кто-то из дистрибьютеров оставил, посоветовал клиентам искать, а люди совсем о другом думают, когда сюда идут. Так и лежат журналчики.

– Ну и пусть дальше здесь лежат, – Леся посмотрела в зеркало и решительно довершила макияж коричневыми тенями.

Возле вокзала гудело и галдело. Громче всех орали таксисты, отчасти специально, чтобы заглушить объявления о том, что услугами частников пользоваться рискованно. Олеся держала в руках потрепанный чемодан. Ее коса цвета спелой пшеницы и большие синие глаза сначала привлекали взоры мужчин, но потом презрительно отворачивались и проходили мимо: одета дешево и никто не встречает.

От шума у нее закружилась голова, и, чтобы немного прийти в себя, она вернулась в зал ожидания и присела в кресло. Ее внимание привлек экран большого телевизора. Прямо вслед за лысиной тюменского губернатора ворвалась в эфир грудь известной актрисы. Наряд актрисы не оставлял никакой возможности для воображения. Внизу экрана бежала строка, в которой не было буквы «Й». С недоумением Леся читала объявления: «Унитаз сидячий, на одну персону», «Мазут оптом – самовывоз» и совсем уж леденящее душу «Кожа женская и детская». «Однако!» – поежилась Леся. «Сотрудники агентства «Курок» недорого и с удовольствием займутся кражами, разбоем и изнасилованиями». «Ну, у всех свои увлечения – может, и правда не дорого и с удовольствием», – Лесе вдруг стало смешно. «Ветеринарная клиника «Помоги другу»: кастрация, стерилизация, усыпление». «Тоже, вообще-то, помощь», – улыбка на лице девушки погасла. Строка невозмутимо бежала дальше. «Быстры вывод из запоя надолго». «Снимаю. Порчу». «Коробка шоколадных конфет «Россия» – что может быть вкуснее?!» «Вкуснее коробки? Вероятно, сами конфеты». Затем появилось размытое изображение женщины с торчащими дыбом волосами цвета испуганной морковки. Она была краснощека, краснотелая, неестественно чернотелая и с красными, неправдоподобно длинными ногтями. Складывалось впечатление, что дама только что разодрала ногтями что-то живое и съела это сырым. Под снимком побежала строка: «Летти Си, диетолог, фитнес-тренер, психиатр, мануальный терапевт-хиропрактик, корректор психосознания, поэтесса, академик космологической академии вселенского разума, директор лаборатории по исследованию ментальных процессов в позвоночнике, руководитель группы «Анонимные обжоры», председатель ученого совета Института исследований физических параметров астрального тела и ауры. Ее книги изданы на 435 языках народов мира и стали бестселлерами в 678 странах». Затем началась какая-то спортивная передача, где ведущий, молодой мужчина с радостным лицом идиота,

орал прямо в камеру: «От «Спартака» присутствовал его президент, который по окончании конференции уехал на двух «Мерседесах»...» «Неужели у людей совсем нет чувства языка? Одной мне, наверно, видна двусмысленность этих фраз. Подумать только: «Уехал на двух «Мерседесах»», хм. Но, с другой стороны, не у всех мамы – учителя литературы...» – Леся поспешила к выходу.

Она оставила вещи в камере хранения и вышла на площадь перед вокзалом, решив пройтись, расслабиться и немного подумать в тишине над дальнейшими планами. Тишины здесь найти не удалось – с энтузиазмом гомонили торговцы.

– Пыва, риба, раки! Пыва, риба, раки!

– Хачапури, сасыска в тесто! Сосыска в тесто! Хареши хачапури, нидагаой!

– Ку-куруза-а! – орала торговка в грязной футболке радикально-красного колора пожарной машины. К ней подошла толстая тетка в неопрятной кофте неопределенного цвета, коричневой индийской юбке и стоптанных ярко-розовых резиновых тапках.

– А семок нету?

– Девушк, вы шо, не русский?! – возопила торговка кукурузой, презрительно оглядев покупательницу. – Я шо, шо-нибудь за семки говорила? Я продаю кукурузу! А хто продает семечки, то я ни знаю. Каму кукурузу!

Торговка невозмутимо продолжила орать, а тетка в ярких тапках нехотя поплелась вдоль торгового ряда.

Выкрики с сильным акцентом и летнее солнышко, согревающее московские улицы, напомнили девушке ее поездки в Адлер и Сочи на летних каникулах. Только там еще предлагали фотографироваться с питоном и кататься на банане, а также «путешествовать над пучиной на парашюте». Повеяло чем-то хорошо знакомым, на душе потеплело.

Леся извлекла из записной книжки телефон и адрес папиного друга. Немного волнуясь, но стараясь не думать о будущем, мрачно набрала номер. В трубке раздался бархатный баритон:

– Аллю!

– Здравствуйте, меня зовут Олеся, я – дочь...

– Да, да, конечно, – в голосе послышались обескураженные нотки. – Мне ваш папа звонил... недавно. Вы уже в Москве? Приезжайте, вас встретит моя жена, если меня не будет дома. Адрес у вас есть.

– Спа... – Леся хотела поблагодарить и подробнее разузнать проезд. Но трубку уже положили.

Лесе стало не по себе. Очень уж быстро и отстраненно. Но, с другой стороны, она слышала от родителей и пары-тройки подруг, которые учились в столичных вузах, что москвичи – народ закрытый, деловой и холодный. Жизнь в больших городах сильно отличается от деревенской сердечности и простоты нравов. И Леся решила не спешить с выводами: «Может, здесь так принято».

Девушка спустилась в метро. К ней снова вернулось праздничное настроение, все вокруг было необычно и очень романтично. Она доехала до конечной станции, где выяснилось, что еще нужен автобус, и никто не знал, где он останавливается. «Да, у нас, кого ни спроси, все знают, где кто живет. Да еще и родню помнят если не до седьмого, то до второго-третьего колена точно. А уж транспорт...»

Леся открыла мобильный и снова позвонила. На этот раз трубку вообще не брали. Леся пригорюнилась, но снова взяла себя в руки. Она набрала номер тети Зои.

– Шо, доню? – послышался знакомый голос, – не журысь. Зараз вертайся на вокзал, на Кыйивский, и иди к рынку. Там моя знакомая стоит. Така вэлыка баба. Вона там така одна. Таких, як ты, пристраивает. Кажи, шо от тети Зои.

Одышливая тетя средних лет в легкомысленном светлом сарафане, из-под которого выглядывали лямки черного лифчика (примерно восьмого размера), стояла прямо у входа. На

правой лямке на булавке висела табличка: «Комнаты». Она сама окликнула Лесю. Услышав имя «тетя Зоя», она широко улыбнулась и вынула из необъятной груди маленький мобильный телефон.

– Я тебе постоялицу нашла, – сказала она коротко. – Подходи.

Не прошло и пяти минут, как к ним, быстро семеня, подкатилась аккуратная старушка.

– Все как обычно, – сказала она богатырше, взяла Лесю под руку и засеменила обратно.

– Тут и работать можно устроиться в крытые павильоны, там зимой-то теплее, – теперь старушка обращалась к Лесе. – В Москве на работу по полтора часа добираются, а тут совсем рядом, не всем так везет...

«Да, повезло, – благодарно улыбнулась Леся. – Свободная комната в коммуналке, совсем рядом с вокзалом и рынком, спасибо, тетя Зоя».

Первое жильё

Дом был большой, старинный, а двор к нему прилагался маленький, весь заставленный сверкающими иномарками. Между серыми громадами гаражей ютились маленькие качели-карусели и аккуратная клумба с яркими цветами.

Лифт был старый, заключенный в ржавую сетку с дверями, которые открывались вручную. На площадке обнаружилось две двери. Леся изучила с десятков звонков на косяке. Хозяйка показала, в какую кнопку надо тыкать пальцем, потом открыла дверь своим ключом.

Девушка радостно устремилась за старухой по темному коридору. Бабуся показалась очень приятной: худенькая, даже щуплая, в аккуратном халатике, с морщинистых щиколоток спадают беленькие хлопчатобумажные носочки, на детских ступнях – мягкие тапочки.

Леся, передвигаясь в темноте, пару раз стукнулась о какие-то предметы и налетела на велосипед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.